

Ленцевич, О. М. Женское служение в античнохристианском клире: вдова / О. М. Ленцевич // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 92-95.

О. М. Ленцевич

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В АНТИЧНОХРИСТИАНСКОМ КЛИРЕ: ВДОВА

Первоначальное христианство предоставило женщине не только равенство в спасении через веру, но и возможность активного служения как в общинах, так и вне их. Очевидна и бесспорна роль женщин в распространении нового учения, однако она менялась с течением времени. Место пророчиц с началом формирования иерархического строя церкви в конце I — начале II в. заняли харизматические вдовы.

Одним из первых письменных свидетельств, фиксирующих появление этой должности, является первое Послание к Тимофею, где подчеркивается наряду со старицами существование вдов с детьми и «истинных вдовиц» (1 Тим. 5: 3, 5). На существование такой группы в общине косвенно может указывать надпись с острова Фера, где около 100 г. упоминается «старлица» Эпикто. Такой вдовой в «Пастыре» Герма выступает Грапта, которая должна прочесть сиротам и вдовам римской общины видения Герма. Эта же группа высмеивается Лукианом за заботы об авантюристе Протее, который притворился христианином. О вдовах говорит Поликарп Смирнский в своем послании к филиппийцам, при этом прямо указывая на некоторые их обязанности.

Среди всех вдов общины, лишившихся мужей и нуждающихся поэтому в опеке, выделялись некоторые, имеющие определенные привилегии и выполняющие определенные функции. На основании вышеназванного Послания к Тимофею можно выделить требования, предъявлявшиеся к таким женщинам. Она должна быть: «... не менее, как 60-летняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, ...» (1 Тим. 5: 9—10), а также, естественно, не собирающаяся вступать в повторный брак. Эти требования уже некоторым образом ограничивали круг «истинных вдовиц». Возможно, именно такие женщины заносились в список и получали двойную долю даров. Это накладывало на них некоторые обязанности, определение которых в церковных источниках довольно расплывчато. В дореволюционной православной теологической литературе встречаются понятия «старлица» и «пресвитерида», отождествляемые с «вдовой». В данном случае мы сталкиваемся с вольной трактовкой перевода оригинального текста источника, так как греческий

вариант Нового Завета упоминает лишь «вдову» (χήρα). Православные же ученые употребляют как синонимы, на наш взгляд, не совсем аналогичные понятия.

Во II в. вдовы — достаточно стабильно функционирующий институт. Можно предположить, что они возглавляли женскую часть общины. В качестве общинных должностей о них упоминают Климент Александрийский, Ориген. Вдовам, по мнению Поликарпа Смирнского, вменялось в обязанность «...чтобы они здраво судили о вере Господней, предстательствовали непрестанно за всех, удалялись всякой клеветы,

злоречия, лжесвидетельства, сребролюбия и всякого порока...». Вдова во II в. занимала довольно прочное положение в церковной иерархии; по иерархическому рангу ей отводилось место после епископа, пресвитеров и диаконов. По свидетельству Тертуллиана, им отводилось почетное место на собраниях, а некоторые исследователи полагают, что они присутствовали на евхаристии в алтаре вместе с епископом и выше стоящими.

«Апостольская традиция» Ипполита Римского, написание которой А. Фэвр относит к 218 г. и считает первоисточником для последующих канонико-литургических сборников античного и ранне-средневекового христианства, оставляет за вдовой 5-е место в церковной иерархии (4-ю ступень занимают исповедники. В этот же период на Востоке вдовы занимали ступень сразу после высших клириков (по информации Сирийской Дидаскалии 230 г.), однако должны были во всем подчиняться епископу. Дидаскалия также отмечает, что главной обязанностью этих женщин является молитва; им запрещается учить (по крайней мере, по догматическим вопросам) и крестить. Позволяется вдовам посещение больных и пост.

Можно с достаточной долей вероятности утверждать, что поставленные вдовы должны были ухаживать за больными и бедными, воспитывать сирот, наставлять женщин и детей в вопросах веры, в отношении себя — сохранять целомудрие, молиться и поститься. Авторитет вдов в церкви был настолько высоким, что часто они выступали как учительницы и пророчицы, а также помогали епископу при совершении таинств крещения и миропомазания.

Ряд исследователей раннего христианства утверждает, что именно независимость стала причиной падения института вдов, которое намечается уже в III в. Альтернативную позицию занимает лишь российский историк начала XX в. В. Мышцын, высказывая версию о параллельном существовании должности вдовы и диакониссы,

поскольку вдова в силу своего преклонного возраста не могла эффективно выполнять поручения епископа.

Уже в III в. совершенно очевидно прослеживаются признаки падения авторитета вдовы в церкви. Не последнюю роль в этом сыграли многочисленные еретические течения, во многих из которых женщины играли ведущие роли. Рамки деятельности вдов очерчены в Египетском церковном ордере: «...Вдова поставляется только словом и соединяется с остальными, но не получает рукоположения... поставляется ради молитвы, которая обща всем... Вдовы и девы часто да постятся и в церкви возносят молитвы».

11-е правило Лаодикейского собора (середина IV в.) отмечает, что «не должно поставлять в церкви так именуемых пресвитерид (стариц) или председательниц». А на прошедшем несколько лет спустя Сардикийском соборе вдовы перечисляются наряду с бедными и простолюдинами как группа, которая опекается епископом.

Таким образом, вдовы постепенно теряют свои полномочия и сравниваются с мирянами. Уже правила Василия Великого во второй половине IV в. отмечают, что в чин «действительных вдовиц» принимаются только женщины после 60 лет; они получают пропитание от церкви. Падшая вдова «осуждается как растленная раба», а если таковая выходит замуж, то она остается без церковного содержания. При этом независимая вдова (читай: не принесящая обета) может вступать в брак. Обязанности вдов Василий Кесарийский оговаривает: им «...надобно пребывать в молениях и молитвах, постясь день и ночь». Амвросий Медиоланский (конец IV в.) видит «подвиги

вдовства» в безукоризненной чистоте, любви к детям и почитании родителей. По его словам, «... местопребывание ее — в храме, беседа ее состоит в молитве, жизнь — в постах». Еще на Востоке институт вдов некоторое время существует официально: сирийские Апостольские Постановления отмечают, что вдовы не должны рукополагаться, а в число вдов могут быть приняты лишь те женщины, которые давно потеряли своих мужей. Сохранялся возраст поставления — с 60 лет, но основные требования, которые предъявляются таким женщинам, заключаются в следующем: «...Да будет же всякая вдовица кратка, молчалива, тиха, незлобна, негневна, не болтлива, не клеветница, не скоро на язык, недвязычна, не охотница мешаться в чужие дела... На вопросы о вере пусть не отвечает, чтобы не впасть в заблуждение». Такие вдовы, все более похожие на общинных призреваемых, находятся в полном подчинении диаконов и диаконисс. И как окончательное утверждение

власти епископа — запрет на крещение через мирян, низших клириков и женщин.

Жить вдовы должны были уединенно, изолированно от мирян и даже клириков: постановления Карфагенских поместных соборов V в. неоднократно вводят ограничения на посещение жилища вдов. IV поместный собор в Карфагене (середина V в.) еще предусматривает помощь вдов при крещении (прислуживание и наставление), но постановляет для них «служение словом», которое заключается, по всей видимости, в молитвах. При этом молодых вдов церковь должна принимать и поддерживать, но не поставлять.

На Западе в этот период можно отметить лишь отдельные упоминания о существовании института вдов, который здесь, по всей видимости, уже не имел никакой силы. В Риме в середине III в., по данным епископа Корнелия, из 30 или 50 тысяч человек на церковном попечении находилось 1500 вдов и бедных. Поместный собор в Испании (вторая половина IV в.) отмечает, что посвященная вдова, замеченная в разврате, отлучается от причащения на 10 лет. I поместный собор в Талии (перв. пол. V в.) констатирует, что женщины-вдовы напрямую находятся под надзором епископа. В течение V в. институт вдов стал охватывать всех вдов общины; постепенно большинство таких женщин заполнили стены раннехристианских монастырей. Эпиграфика дает последние сведения о вдовах в VI в.